

АРТИСТ

РАНИШЕ существовали актерские амплуа: «благородный отец», «инженю», «субретка»... Было и такое: «социальный герой». Если бы и сегодня употреблялись эти термины, то в числе «социальных героев» Малого театра одним из первых по праву был бы назван народный артист республики, кавалер ордена Октябрьской Революции Виктор Иванович Коршунов.

Роли, им сыгранные, могли бы служить яркой и своеобразной иллюстрацией к истории нашей страны, нашей революции. В их воплощении проявилась зрелость художника-коммуниста.

Т О Ч К А О П О Р Ы

В. КОРШУНОВ,
народный артист РСФСР

«Есть упоение в бою» — для меня это не просто генеральная строка, это духовный стержень многих характеров, с которыми мне довелось встречаться на сцене. Тургеневский Базаров, Влас из «Дачников» Горького, Кирилл Извеков К. Федина, Иван Рыбаков В. Гусева, Савельев из «Так и будет» К. Симонова, Максимов из «Коллег» В. Аксенова — все они по сути своей бойцы. Они отметали старое, ждали прихода новой жизни, сражались за нее.

Путь в революцию «открыл» мне Васья Окорок из «Бронепоезда 14—69» Вс. Иванова. Роль эту я сыграл в год окончания школы-студии МХАТа, Васья заразил меня своим юным нетерпением и страстностью. Революция была для него праздником, и он творил этот праздник с упоением.

После Васьки я понял, что роли, в которых нет душевной страстности и энергии, будут для меня пусты. Персонажи, лишённые воли, стремления и преодоления, мне не интересны. Ведь одна из целей искусства — передать чувства одних людей другим.

«Есть упоение в бою...». Люди, которые сражаются и знают, за что они сражаются, не могут не любить жизнь, будь это поколение Извековых или Максимовых. И любят ее за все, в том числе и за испытания, которыми она тоже достаточно щедро, — в этом, наверное, высшая степень жизнелюбия.

Иногда мне хочется продлить жизнь своих героев во времени. Например, хотел бы снова сыграть роль Извекова, но ставшего на много лет старше. Каким он стал? Более мудрым и зорким? Но как бы ни сложилась его человеческая судьба, он примет ее мужественно и с достоинством. И жизнелюбие его будет оплачено полной мерой: признанием и благодарностью сограждан. В этом я уверен.

Иногда спрашивают: меняется ли с годами мое внутреннее представление о герое? Тут не ответишь однозначно.

Есть человеческие качества — о них я говорил выше — для меня неизменно привлекательные. Но приходит и нечто новое. Если раньше для молодых героев, стоящих в начале пути, главным было преодоление, низвержение старого, то с возрастом приходит осознание конструктивной программы. Нынешнему герою необходима прочная точка социальной и нравственной опоры. Без этого герой ныне невозможен.

В. И. Коршунов,
г. Москва

31 ОКТ 1975